

гость редакции

Вышли мы все из народа

— Валерий Борисович, в детстве вас, случайно, не дразнили клоуном?

— Вообще, какое-то скептическое отношение к моей малолетней персоне в те времена действительно было. Я ощущал, что не всегда всерьез воспринимаюсь окружающими. Это — с одной стороны. А с другой, я был очень труслив. Во всяком случае очень рано познакомился с детским страхом — страхом потерять маму, папу, близких. От этого, может быть, и производил впечатление такого смешного, необычного ребенка.

— В вашей семье кто-нибудь был связан с кино или театром?

— Нет, к счастью. Мои родители были простые рабочие люди. Восстанавливали в Москве разрушенное войной хозяйство. Мама приехала из Белоруссии, папа — с Тамбовщины. Занимались обычным земным делом и далеки были от театра и вообще от искусства.

— Тогда каким образом попала в вас эта баццлла — желание стать актером?

— Не знаю! Вот это загадка природы. (Смеется.) Но я так и остался мальчиком из простой семьи. И хотел бы им остаться навсегда. Вот моя бабушка по отцу Марья Корнеевна была простой деревенской женщиной. Очень верующий человек, абсолютно безграмотная, не умела даже расписаться за

Глядя на его несерьезную наружность, никогда не заподозришь, что в жизни этот человек философ. Что в разговоре часто звучат грустные интонации, хоть и прерываемые время от времени взрывным, веселым смехом. Но не будем удивляться, ведь давно всем известно, что комики в глубине души — печальные люди.

Валерий ГАРКАЛИН УШЕЛ С КУКОЛЬНЫХ ШИРЛИ НА КИНОШНЫЕ МЫРЛИ

свою двенадцатирублевую пенсию. Но вы себе представить не можете, какими знаниями мира она обладала, какой глубокой, вроденной интеллигентностью отличалась. Это даже была не мудрость, а простое изначальное понимание жизни. Не запутанное, усложненное, рефлексированное, а наоборот — очень простое.

Сестра Марина тоже простой человек. Живет в Подмоскovie, в Долгопрудном. Работает бухгалтером. (Там и отец мой живет сейчас. Мама умерла несколько лет назад...) Я полагаю, что процентов на 80 из того, что я имел и имею в своей жизни, — это огромная ее заслуга. Из нашей семьи, пожалуй, только бабушка и сестра по-настоящему глубоко верили в меня. Кто знает, может быть, именно их слепая вера и помогла мне состояться. Хотя, конечно, здесь огромное участие принимала и моя жена. По этому поводу мои друзья всегда шутили. Когда я в очередной раз куда-то уезжал и меня приходили провожать Марина и Катя (жена), то друзья говорили: «Ну вот, Ильич опять отправляется в ссылку, а Марья Ильинична и Надежда Константиновна, как всегда, при Вождь!»

— Ваше артистическое образование началось с Музыкального училища имени Гнесиных. Мечтали о карьере музыканта?

— Нет. Просто я не поступил в обычный «человеческий» театральный институт, и меня приняли только в «кукольный». В Гнесинку на кукольное отделение при Театре Образцова. Потом на основе нашего курса был создан ансамбль «Люди и куклы». С 1978 года вплоть до 1984-го мы объездили нашу страну вдоль и поперек. А Западная, Восточная Сибирь — вообще родные края, откуда мы просто не вылезали. Теперь с полной ответственностью могу сказать, что это были самые лучшие годы моей жизни.

Мы путешествовали по городам и весям в маленьком закрытом автобусе, в каких раньше перевозили с зоны на зону зеков. С крошечными окошечками... (А наши города ведь очень похожи друг на друга, иногда даже создается впечатление, что меняется только название.) И вот когда мы останавливались на светофоре, я имел обыкновение высунуться из окошечка и кричать первому встречному прохожему: «Не скажете, какой это город?» Знаете, как он шаркался, прекрасно понимая, что за человек может задать подобный вопрос, высунувшись из такого окошечка?!

Меньшов подарил меня миру

— А как вы завоевывали кино?

— Я его не завоевывал...

— Но вам хотелось сниматься?

— Очень хотелось. Но я, поверьте, не прилагал для этого никаких усилий. Не штурмовал киностудии, не надоедал режиссерам... И очень благодарен Галочке АГАНЕСЯН. Сейчас она в Израиле, а когда-то работа-

ла с Сережей БОДРОВЫМ как соавтор его сценариев. Бодров собирался снимать «Каталу». Хотел, чтобы героем фильма стал необычный, новый тип. И Галя сказала, что существует такой актер Валера Гаркалин. Только он не драматический артист, а кукольный. Но, как ей кажется, справится с этой ролью. Я попробовался, и Сережа меня утвердил. Потом картина имела замечательный успех. Но, естественно, поворотным пунктом стал фильм «Ширли-мырли». Владимир МЕНЬШОВ просто подарил меня народу! (Смеется.) Я ему очень благодарен за то, что теперь моя персона стала известна в каждой семье нашей страны. Да и не только нашей, но и многих русскоязычных людей, живущих в Израиле, Америке, Австралии. Вот я был в Австралии — меня там узнают на улице. Тамашная русскоговорящая публика очень знакома с моим творчеством! (Смеется.)

Жену читаю, как книгу

— Вы влюбчивый человек?

— Судьба наградила меня этим механизмом. Не знаю, к счастью это или к несча-

стью. Но есть одно очень грустное обстоятельство. Не всякий отвечает мне взаимностью, вот что самое ужасное!

— Как-то даже не верится. За вами чувствуется такой мощный тыл, я имею в виду вашу семью...

— Конечно, в этом смысле я никогда не испытывал недостатка во внимании и любви. Вот сейчас мы закончим с вами интервью, и я пойду на свою 4-ю Тверскую-Ямскую, в дом, где живу двадцать пять лет... Я знаю, что всегда найду там атмосферу любви, что она никогда не исчезнет и не растворится.

— А чем ваша супруга занимается?

— Когда-то она была педагогом в Театре Образцова, работала с детским зрителем. Теперь заведует Музеем театра. Там собраны театральные куклы со всего мира. Это уникальный музей, второго такого в мире нет.

— Вы долго раздумывали, прежде чем сделать «Надежде Константиновне» предложение?

— Да нет. Долгих раздумий не было. Да и дело совсем не в этом. Я думаю, если человек решает женить-

ся, значит, какая-то другая история закончилась. Кто-то закрыл книгу, поставил на полку и взял новую, чтобы познакомиться с другим романом. А я взял очень толстый роман и читаю, читаю... вот уже четверть века. И получаю от этого колоссальное удовольствие. Не хочу, чтобы он закончился.

— Как вы думаете, за что полюбила вас супруга?

— Ну, я как-то никогда не задумывался об этом серьезно... Я думаю, что, скорее всего, тут... ее заслуги и нет никакой (весело смеется и после уже очень серьезно). Тут, скорее, заслуга... небес. Знаете, такое стечение обстоятельств небесного характера.

Свои слабости надо любить

— У вас есть какие-либо человеческие слабости?

— Безусловно. А кто от них застрахован? И я с ними боролся, с пьянством, например. Но я вам должен сказать, что со слабостями бороться особо и не надо, если это, конечно, не порок. Слабость, она тем и хороша, что звучит на фоне силы.

— А рисковать любите?

— Ну... в умеренных количествах. Я очень азартный человек, поэтому стараюсь себя сдерживать. Боюсь, что могу уйти слишком далеко, а это не всегда красиво и просто неприлично.

— Как любите расслабляться?

— Никак, потому что нет времени. Люблю путешествовать... Но особо не расслабляюсь. Чтобы разбавить с гостиницами, билетами, дорогами, транспортными сообщениями, нужно быть собранным. Но в минуты, когда действительно нужно отдохнуть от чего-нибудь, я покидаю нашу страну и обязательно еду куда-то еще.

— А у вас остается время на то, чтобы заниматься хозяйством?

— Когда-то было время, сейчас его нет. Но если действительно нужно что-то сделать в доме, то посылю какую-то помощь оказывать. Но... я ПОДОЗРЕВАЮ, что мною недо-вольны. (Смеется.) Я не чувствую пока ярко выраженного упрека, но у меня закрадываются подозрения, что рано или поздно я его услышу. (Смеется.)

С актером познакомилась Ольга ЛИФИНЦЕВА

досье «Антенны»

- Родился 11 апреля 1954 г. в Москве
- Актер Московского театра сатиры
- Ведет в ГИТИСЕ актерско-режиссерский курс
- Азартный игрок — любит автоматы
- Страстный путешественник — любимые страны Израиль, Англия
- Личного транспорта не имеет
- Любимое блюдо — картофельное пюре
- Любимый напиток — кофе (горячительных напитков не употребляет)

С ЖЕНОЙ И ДОЧЕРЬЮ: атмосфера любви никогда не исчезает

8.10.2001